

Диспуты, дискуссии, круглые столы

**ОБЗОР 148-го ЗАСЕДАНИЯ ДИСПУТ-КЛУБА
«УЗЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» АССОЦИАЦИИ
НЕЗАВИСИМЫХ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
НА ТЕМУ
«КАК ЭКОНОМИКА ГОРОДОВ РОССИИ ПЕРЕЖИВАЕТ
КРИЗИС?»**

Зубова Екатерина Андреевна
Аспирант

*МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет
(г. Москва, Россия);*

Измайлов Александр Александрович
Аспирант

*МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет
(г. Москва, Россия);*

Тутов Леонид Арнольдович
Доктор философских наук, Профессор
*МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

Работа посвящена обзору итогов 148-го заседания диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа (далее по тексту АНЦЭА) на тему «Как экономика городов России переживает кризис?». Целью мероприятия было обсуждение ряда вопросов, связанных с воздействием кризиса, вызванного пандемией COVID-19 на экономику городов России. В качестве диспутантов выступали Леонид Эдуардович Лимонов, директор-координатор научно-исследовательских программ МЦСЭИ «Левантский центр», и Ирина Дмитриевна Тургель, заместитель директора по науке и инновациям Школы экономики и менеджмента Института экономики и управления Уральского федерального университета. В обзоре представлены ключевые идеи диспутантов, а также кратко изложены основные результаты их ответов на вопросы и комментирующие выступления.

Ключевые слова: экономика городов, экономический кризис, самоизоляция, восстановление экономики.

JEL коды: F40, G18, O16.

Для цитирования: Зубова Е.А., Измайлов А.А., Тутов Л.А. Обзор 148-го заседания диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа на тему «Как экономика городов России переживает кризис?» // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2021. Том 13. Выпуск 1. С. 96-107. DOI: 10.38050/2078-3809-2021-13-1-96-107

Введение

17 сентября 2020 года прошло очередное 148-е заседание Диспут-клуба «Узлы экономической политики» АНЦЭА¹. Тема 148-го заседания – «Как экономика городов России переживает кризис?». Такая постановка вопроса на сегодняшний день видится крайне актуальной, поскольку вызванный пандемией кризис оказал влияние на экономику всей страны в целом и отдельных городов в частности. Анализ последствий кризиса играет важную роль в формировании антикризисных мер.

В качестве диспутантов на данном заседании выступили Леонид Эдуардович Лимонов, директор-координатор научно-исследовательских программ МЦСЭИ «Леонтьевский центр», доктор экономических наук, профессор, академический руководитель магистерской программы «Городское развитие и управление» Санкт-Петербургской школы социальных наук и востоковедения НИУ «Высшая школа экономики» и Ирина Дмитриевна Тургель, заместитель директора по науке и инновациям Школы экономики и менеджмента Института экономики и управления Уральского федерального университета, профессор, доктор экономических наук.

Далее перейдем к более подробному освещению содержания выступлений диспутантов², а также положений дискуссии.

---

¹ Это заседание стало 148 по счету, первое же состоялось еще в марте 2006 г., и с тех пор диспуты проводятся ежемесячно, за исключением июля и августа. Сама же АНЦЭА (<http://www.aret.ru/>) была основана в 2002 г., тогда она объединила 15 ведущих аналитических центров, деятельность которых связана с проведением исследований в области экономической политики. На сегодняшний день число участников АНЦЭА достигло 36, среди них различные исследовательские лаборатории университетов, исследовательские центры, консалтинговые компании и другие организации. Кроме этого, партнерами АНЦЭА являются такие вузы, как ВШЭ, РЭШ, экономический факультет МГУ, Высшая школа экономики и менеджмента УрФУ. К ключевым целям ассоциации относятся содействие социально-экономическому развитию России и росту общественного благосостояния, а также развитие высоких стандартов качества социально-экономических исследований.

² Видеозапись 148-го заседания Диспут-клуба: <https://www.youtube.com/watch?v=TEWO9TAqicA>

Выступление Л.Э. Лимонова

В начале своего выступления Л.Э. Лимонов показал особенности различных групп российских городов, что в дальнейшем позволило сформулировать гипотезы и предположения относительно того, как эти группы реагируют на кризис.

В первую очередь ученый отметил, что крупнейшие города России растут, и особенно московская агломерация. Согласно прогнозу ООН, города с населением менее 300 000 жителей составляют и будут составлять в течение ближайших 15 лет около 40% в общей доле городского населения страны. Такие города есть и в зонах агломераций, но значительная часть таких городов сосредоточена вне зоны их влияния, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, где характерна очаговая форма освоения пространства.

Из общего числа 1112 российских городов 1034 города относятся к малым, средним и даже большим городам с населением менее 250 000 жителей. Из них 265 городов развиваются, т.е. за последние 20 лет численность их населения сначала падала, а потом стала восстанавливаться или стабилизировалась, или даже демонстрирует рост, по крайней мере за последние 10 лет. Разрыв между большими и малыми городами растет под влиянием более успешного развития агломераций. Главная проблема здесь заключается в инициировании мобилизации местных ресурсов в малых и средних городах.

В результате технологического прогресса появляются новые специализации. Города, в которых они внедряются, выигрывают и развивают специализации, требующие высококвалифицированных кадров с высокими зарплатами. Уровень дохода на душу населения в таких городах растет. Другие же города, наоборот, оказываются в ситуации кризиса и стагнации, развивают специализации, не требующие квалификации, и доходы населения снижаются. Главный вопрос – за счет каких факторов, в том числе субъективных, та или иная территория развивает более выигрышные или менее выигрышные специализации?

В рамках проведенного исследования Л.Э. Лимонов и его коллеги провели разделение городов на отметке 250 000 жителей. На таком пороге был выявлен значимый разрыв производительности труда между двумя группами. По мере развития малых и средних городов данный показатель растет, однако на отметке примерно 250 000 жителей происходит падение средней заработной платы, а затем опять начинается рост. Вероятно, это связано с изменением на этой отметке структуры занятости населения. Происходит переход от промышленных к более диверсифицированным городам, где более развит сектор услуг, в котором заработная плата ниже. По мере дальнейшего роста сектор услуг тоже диверсифицируется, появляются более высокооплачиваемые услуги. Также важно заметить, что разрыв между двумя группами городов по производительности труда значительно сильнее, чем по заработной плате. При этом наблюдается конвергенция городов по заработной плате внутри групп. Чем ниже заработная плата, тем больше темпы ее роста за последние 20 лет.

В 50% больших городов, где численность населения превышает 250 000 жителей, также наблюдается снижение численности населения, эти города не демонстрируют значительной резильентности. Среди городов с численностью населения менее 250 000, преуспевают города с добывающей промышленностью; города, принадлежащие к агломерациям; города тех национальных республик, где наблюдается рост численности населения; города, которые сумели развить постиндустриальные или реиндустриальные функции; города, где есть научный

потенциал, культурное наследие, развит туризм, а также приграничные города, наращивающие логистические функции.

Что касается субъективных оценок, статистически значимой является оценка субъективного благополучия, незначимы оценки здоровья, безработицы, социального доверия. Значимой является оценка эмоциональной связи со страной. В малых городах она значительно выше, эмоциональная связь с Европой наоборот выше в больших городах. В малых городах значительно хуже отношение к мигрантам. Мнение, что правительство должно снижать неравенство и нести ответственность перед социально уязвимыми группами населения выше в малых городах. Для малых городов характерны ценности, связанные с сохранением традиций, для больших – важнее ценности, связанные с достижениями.

Подводя первые итоги, ученый отметил, что по результатам исследования можно прийти к выводу, что чем меньше город, тем выше в среднем темпы роста заработной платы и тем ниже темпы роста численности населения. Жители малых городов в большей мере ждут от государства выполнения задач, связанных с общим благосостоянием. Они сильнее привязаны к стране и в большей степени ориентированы на традиции. Все это нужно учитывать при попытках стимулирования местной самостоятельности и активности в области формирования новых специализаций.

Далее Л.Э. Лимонов перешел к гипотезам. Первая из них – две трети российских городов с населением менее 250 000 жителей и примерно половина городов с населением свыше 250 000 находятся в состоянии стагнации, численность их населения сокращается. Доходы населения здесь остаются низкими, сектор услуг в силу малого спроса развит слабо. Ущерб от текущего кризиса в этих городах оказался не столь высоким, так как производственные предприятия, госсектор и торговля товарами повседневного потребления пострадали не так сильно. Платежеспособный спрос в таких городах в значительной степени формируется пенсионерами и бюджетниками, поэтому он упал не так сильно, как в более развитых городах.

Следующая гипотеза – треть городов с населением менее 250 000 и половина городов с населением свыше 250 000 в 2000-е и 2010-е годы XX века развивались более успешно. Источники этого развития различны, поэтому и кризис проявился по-разному. Сильнее пострадали города, развивающиеся по постиндустриальной модели, не так сильно кризис сказался на городах, где развивалась реиндустриализация.

Есть группа малых и средних городов, которые успешно развиваются в рамках крупнейших агломераций России. Здесь состояние экономики тесно связано с ситуацией в агломерациях и теми пространственными изменениями, которые возникают в связи с кризисом. Ученый выдвинул гипотезу, согласно которой в агломерациях и среди крупных городов меньше пострадали те, кто сильнее диверсифицирован, где выше роль креативного класса, более развит человеческий капитал. В сфере услуг, научных разработок и образования был успешно осуществлен переход на дистанционную работу. В целом сфера услуг в больших городах проявила большую креативность и перешла на работу онлайн.

На этом положении Л.Э. Лимонов завершил свое выступление. И.Д. Тургель задала ему два вопроса. Первый вопрос – сокращается или усиливается различие в ценностях между малыми и крупными городами? Второй – как учитывать эти различия в ценностях при формировании антикризисной политики?

Отвечая на первый вопрос, Л.Э. Лимонов сказал, что различия увеличиваются. В крупнейших городах растет население и доходы. Три четверти малых и средних городов стагнируют. Происходит увеличение объективных различий и консервация более традиционалистских ценностей в малых и средних городах. В больших же городах возрастная структура населения быстрее меняется, здесь выше приток молодежи, что также ведет к усилению различий в ценностях.

При ответе на второй вопрос ученый отметил, что в малых и средних городах больше ожидания поддержки от государства, но сама эта поддержка должна быть увязана с проявлениями местной инициативы. Опираясь на традиционные ценности, на связь со страной, нужно искать источники мобилизации местного потенциала, возвращения или сохранения молодежи, креативного класса, в том числе путем создания для этого интересных проектов, связанных с оживлением и возрождением родного города.

Выступление И.Д. Тургель

И.Д. Тургель свое выступление с коллегами начала с раскрытия особенностей проведенного исследования. В анализируемую совокупность вошли города с численностью населения свыше 1 млн жителей, кроме Москвы и Санкт-Петербурга. Так как данные по экономическому состоянию городов появляются с опозданием, то в работе использовались результаты экспертных интервью, проведенных с исследователями, работающими в университетах данных городов, и представителями региональных исследовательских агентств, данные из социальных сетей и открытых источников, а также информация от компании 2ГИС.

Исследование было сфокусировано на двух вопросах: как изменилось социальное поведение людей в период кризиса и какое влияние кризис оказал на экономику исследуемых регионов?

И.Д. Тургель выделяет три этапа в режиме самоизоляции. Первый этап – этап шока – апрель – середина мая. Второй этап – осознание неизбежности – середина мая – середина июня. Третий этап, начавшийся с середины июня, – это этап восстановления.

В рамках первого этапа четко видно различие городов с точки зрения того сектора, который пережил наиболее сильный удар. Здесь видны две тенденции. С одной стороны, есть те виды деятельности, которые пострадали во всех городах. Это сфера услуг населению и непродовольственные товары. С другой стороны, есть сектора, которые пострадали в тех городах, где они определяли ключевую функциональную специализацию города. Например, это касается городов, где развит туризм и гостиничный бизнес, городов, являющихся центрами производства и центрами реализации автомобилей. Но есть и такие отрасли, которые понесли минимальные потери. К ним относятся системо- и градообразующие промышленные предприятия, продуктовый ритейл, медицина, электронная коммерция, службы доставки, онлайн-образование. Таким образом, на первой стадии выигрыши и потери распределились очень неравномерно.

С точки зрения потребителей можно выделить города, где очень быстро произошла переориентация на онлайн-покупки. Это – Екатеринбург, Казань, Краснодар, Новосибирск, Ростов-на-Дону, а также города, где вырос интерес к аренде загородной недвижимости, города,

в которых начали активно вести ремонтные работы. Примечательно, что уже в середине апреля полулегально начали появляться услуги в сфере местного туризма.

Вслед за этим пришел второй этап – осознание неизбежности. На этом этапе уже можно фиксировать потери. Самые значительные потери произошли в области общественного питания – 25% от общего объема оборота. Меньше пострадал оборот розничной торговли. В целом можно выделить два полюса. С одной стороны, города, которые испытали минимальное негативное влияние. С другой стороны, города, где негативное влияние было наиболее сильным. В первую очередь это связано со строгостью режима самоизоляции, которая была установлена в регионе.

Сильный удар по экономике городов нанес рост безработицы. Но он был связан еще и с увеличением количества пособий, что является хорошей иллюстрацией масштаба скрытой, неформальной занятости в стране.

Сильно разнилась ситуация с местными бюджетами. Согласно данным Росстата по расходам и доходам местных бюджетов на 1 июня также наблюдаются два полюса. Так, в Казани на 1 июня половина доходов бюджета была получена, и было осуществлено свыше половины расходов, такая же ситуация по расходам в Уфе. В Саратове же на 1 июня было произведено лишь 30% от запланированных расходов.

На втором этапе горожане начали искать новые формы жизнедеятельности, начался процесс формирования низовой солидарности, неформальной экономики, призванной обеспечить важные потребности людей на самоизоляции, и связанной с обеспечением самовывживания бизнеса. Например, в Архангельске люди в соцсетях обменивались информацией о том, где можно нелегально купить непродовольственные товары.

Еще одна негативная тенденция, незамеченная аналитиками, – это рост числа зарегистрированных преступлений, ярко проявившийся на втором этапе самоизоляции. Причем здесь по крупнейшим городам темпы роста значительно опережали среднероссийские.

Что касается реакции людей на сложные жизненные обстоятельства, то были достаточно активные протесты, связанные с общими для бизнеса и населения причинами – падением доходов, неуверенностью в завтрашнем дне, ограничением возможности социального взаимодействия (для населения). Например, предприниматели писали коллективные письма, выступали в СМИ, особенно независимых интернет-СМИ. Проводились одиночные пикеты, протестные богослужения, тайные прощальные вечеринки и др. Если посмотреть на связь уровня протестов со степенью самоизоляции, то здесь видны две модели. С одной стороны, у нас есть Казань, Уфа, Ростов-на-Дону, Краснодар, где был жесткий режим самоизоляции и жесткий режим самоограничений. При этом в Краснодаре и Ростове наблюдалась протестная активность, в Уфе и Казани – практически нет. С другой стороны, есть города, где был низкий уровень самоизоляции и низкий уровень протестных настроений, например, Томск.

Третий этап – восстановление. Здесь ученые смотрели на то, как изучаемые города снимали ограничения. На данном этапе можно выделить три тенденции. Первыми начали снимать ограничения те города, где был наиболее жесткий режим самоизоляции. Причем нет прямой взаимосвязи между уровнем заболеваемости, который был в регионе, и датами ослабления режима. Важно отметить, что восстановление экономики идет медленнее в тех регионах,

которые не имели четкой политики в сфере самоизоляции, независимо от того, была она жесткой или мягкой.

Далее И.Д. Тургель отметила, что полученные результаты показывают, что в любой, даже самой тяжелой ситуации, тем не менее, есть просвет и надежда. Розничная торговля и сфера услуг приняли наиболее тяжелый удар, но, согласно полученным данным, именно здесь наиболее высокая динамика открытия новых предприятий. В области непродовольственных магазинов прослеживается разноплановая, но тем не менее достаточно благополучная ситуация. Все относительно благополучно в продовольственном ритейле и аптеках. Общепит и сфера услуг в целом понесли потери.

Если смотреть на сектора отдельно, то мы видим в секторе непродовольственных магазинов «просадку» продажи цветов, одежды, детских товаров. В этой сфере закрываются предприятия, однако открываются новых по доставке цветов. Происходит бум у строительных магазинов и у магазинов, продающих хозтовары. Если у нас закрываются парикмахерские и ногтевые студии, то наоборот открываются барбер-шопы.

Подводя итоги, И.Д. Тургель отметила, что очень важным фактором была функциональная специализация города, причем это более широкая категория, нежели структура экономики города. Например, если рассматривать Краснодар и иметь в виду не просто формальную структуру занятости, а тот факт, что это экономический центр аграрно-индустриального региона, то это значит, что здесь будет сохраняться достаточно высокий уровень занятости в целом субъекте РФ.

Второй важный фактор – политика на региональном уровне, т.е. занятая властями субъекта позиция в условиях имеющегося диапазона возможностей. И здесь лучше было тем регионам, где власти сразу четко решили, что у них будет строгий карантин или же видимая самоизоляция. В таком случае экономика региона страдала меньше, так как были понятны сигналы властей, и после снятия карантина восстановление пошло достаточно быстро.

Третий фактор – насколько власть смогла выстроить коммуникацию с населением и бизнесом, насколько население и бизнес понимали предпринимаемые шаги и осознавали на какую поддержку им стоит рассчитывать. Взаимосвязанный с этим момент – насколько удалось организовать ту социальную активность, которая появилась за период самоизоляции.

В заключении своего выступления И.Д. Тургель сказала, что спад никогда не бывает всеобщим, на фоне самого глубокого спада можно найти направление, которое развивается, которое может вывести на новый этап развития весь регион.

По завершению выступления Л.Э. Лимонов задал оппоненту два вопроса. Первый вопрос: если смотреть в целом на экономику и на отдельные отрасли, то, где можно зафиксировать большее или меньшее падение или его отсутствие? Второй вопрос касался жесткости принимаемых мер: почему в одних регионах меры были жесткими, в других – наоборот? Была ли эта жесткость чем-то подкреплена и оправдана?

Отвечая на первый вопрос И.Д. Тургель сказала, что пока сложно говорить о конкретных цифрах, а именно о состоянии экономики городов. Интегрировать городскую статистику в используемые в исследовании данные представится возможным только в конце года.

При ответе на второй вопрос она выделила три параметра для оценки степени различия в режимах самоизоляции. Во-первых, насколько жесткие были ограничения на перемещение населения. Во-вторых, какие были ограничения на деятельность предприятий. В-третьих, насколько четко и жестко контролировалось выполнение этих ограничений. С одной стороны, были Краснодар, Ростов-на-Дону, Казань и Уфа, где были самые жесткие ограничения, с другой стороны, Челябинск, Томск, Новосибирск, где реально ограничения были гораздо менее серьезными. Дизайн ограничений сильно отличался, и это повод для продолжения исследования с целью систематизации этой информации.

Комментирующие выступления

В следующей части диспута приглашенные эксперты давали комментарии к выступлениям диспутантов. Первый комментарий к выступлениям диспутантов дала Светлана Рустемовна Хуснутдинова, доцент Института управления и экономики Казанского федерального университета. В первую очередь она отметила, что для ученых сложно обсуждать результаты того, что еще не закончилось.

Далее она предложила следующий аспект для дальнейшего обсуждения – есть ли что-то хорошее, есть ли те, кто не пострадал? Например, в Казани активно реализуются программы, связанные с проблемами парков и скверов, рекреационных пространств, общественных пространств в рамках города. Во время пандемии пришло осознание того, что это жизнеобеспечивающая сфера. Кроме этого, вырос интерес к агломерационному поясу с точки зрения дач, второго жилья. Бум испытала строительная отрасль, в том числе индивидуальное малоэтажное строительство. Вырос внутренний туризм, экскурсии в первую очередь. Все это достаточно положительно отразилось на внутренней экономике. Таким образом, необходимо более подробно говорить о рекреации, проводить исследования в данной области.

Следующий комментарий дала Ольга Валентиновна Брижак, профессор кафедры институциональной экономики Государственного университета управления. Она отметила, что пандемия и карантин существенно повлияли на темпы роста национальной и региональной экономик, на финансовые результаты предприятий. Например, для Краснодарского края текущий кризис стал более болезненным, чем кризисы 2008 и 2014 годов. В большей степени негативное влияние испытали отрасли потребительского рынка. Снижение потребительского спроса на ряд товаров привело к сокращению оборота розничной торговли в Краснодарском крае на 86%, общественного питания на 22,9%, объем платных услуг населению уменьшился на 15%. Потери бюджета региона от пандемии к концу года должны составить порядка 30 млрд рублей.

Серьезные экономические потрясения связаны с тем, что Краснодарский край ориентирован на потребительский рынок и туризм. Восстановлению экономики региона будет способствовать переход на проектное управление, внедрение технологий умного города, развитие муниципально-частного партнерства. После снятия ограничений потребительский спрос постепенно начал восстанавливаться, сыграл роль фактор отложенного спроса в сфере непродовольственной торговли, индустрии развлечений, общепите и туристической сфере. Дальнейший рост будет зависеть от того, как будут восстанавливаться доходы населения, связи между предприятиями, а на это требуется время. Быстрее будут восстанавливаться проекты транспортно-логистического комплекса, медицинский кластер, IT-сфера. Также О.В. Брижак

отметила, что вторая волна кризиса будет менее болезненной, так как она вызовет меньше шоков в силу определенной степени подготовленности.

После выступления О.В. Брижак диспутанты ответили на два вопроса от других слушателей. Первый вопрос: как Вам видятся действия Центра по преодолению последствий экономического спада по отношению к городам? Второй вопрос: возможно ли улучшить экономическое положение крупных и средних городов мерами бюджетной политики?

Первым ответил Л.Э. Лимонов. Он сказал, что меры государственной поддержки были абсолютно недостаточными и очень затянутыми во времени по сравнению, например, со странами ЕС. В целом поддержку нужно оказывать не городам или территориям, а людям. Кроме этого, необходимо дополнить меры поддержки бизнеса, чтобы он своими налогами мог поддерживать бюджеты. В целом же на фоне действующей ничтожной и неэффективной поддержки бизнеса как минимум странно ставить задачу бюджетной поддержки городов и регионов.

И.Д. Тургель при ответе на вопросы сказала, что были существенные проблемы с доступностью помощи. Что же касается бюджетной политики, то если деньги есть, то городам гораздо легче переносить трудности, чем в ситуации бюджетного дефицита, но здесь помогли бы и какие-то не столь решительные шаги.

Следующим высказал свой комментарий О.В. Буклемишев, президент АНЦЭА, заместитель декана экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Центра исследования экономической политики. По его мнению, ничего страшного с городами не произошло. Российская экономика в значительной части сервисная, и на какие бы цифры мы не смотрели, кризис не чувствуется, так как большие предприятия продолжали работать, спад оказался меньше, чем ожидали Министерство экономики и Центральный банк.

Затем ученый задал диспутантам несколько вопросов. Были ли какие-то тектонические сдвиги или они еще произойдут? Можно ли предположить, что мы увидим с точки зрения городской экономики через год? Российская экономика вернется к экономике больших предприятий или города отряхнутся и будут занимать еще более сильную позицию, чем до пандемии?

Первой ответила И.Д. Тургель. Она сказала, что к экономике индустриальных гигантов крупнейшие города уже едва ли вернутся. С точки зрения сохранения сервисной составляющей пойдет восстановление, причем не чисто механическое, а в сочетании с реструктуризацией. Сервисная экономика останется, но она изменится с учетом того, что люди больше времени теперь проводят дома.

Л.Э. Лимонов, отвечая на вопросы, сказал, что пандемию мы еще не пережили, и еще рано подводить итоги. Мы будем продолжать немного иначе потреблять, вести другой образ жизни, и это продлится еще год или больше. За это время потребители, возможно, привыкнут к новому образу жизни, и не очевидно, что мы быстро вспомним, какими мы были до начала пандемии, и быстро вернемся к обычному образу жизни.

Что касается индустриальных гигантов, то они останутся, мы еще не прошли период полного перехода к постиндустриальной экономике. Добыча полезных ископаемых также останется. Но большие города, слабо связанные с индустриальными гигантами и добычей,

будут сильно меняться и в пространственном отношении, и в плане образа жизни, и модели потребления, и под изменения в сфере потребления будет подстраиваться сфера услуг.

После этого с комментарием выступил Владимир Викторович Климанов, директор Центра региональной политики РАНХиГС при Президенте РФ. В первую очередь он отметил, что регионы действительно реагируют на кризис по-разному. Однако ученый не согласился с тем, что ситуация сложилась негативная. Некоторые регионы вполне адекватно пережили кризис, при этом не сократив внебюджетную составляющую. В.В. Климанов выдвигает гипотезу, согласно которой нельзя выявить четкие закономерности в том, что именно повлияло на успех или неудачу региона.

Достаточно часто утверждалось, что чем больше в регионе доля услуг, чем больше в нем развиты сектора услуг, близкие к креативным индустриям и экономике впечатлений, чем дальше он от индустриального или аграрного прошлого, тем сильнее он должен был пострадать, так как по этим отраслям кризис ударил сильнее всего. Но выясняется, что иногда это совсем не так. Есть какие-то другие факторы, и есть предположение о том, что эти факторы связаны с уровнем цифровизации, готовностью региона перестроить экономику на онлайн-режим. И здесь возникает вопрос, как эту готовность можно измерить?

Второй важный момент, многие градопланировщики и урбанисты стали замечать, что произошел крах многих идеологем, которые до последнего времени развивались в городах. Достаточно много вещей относит нас назад к соблюдению дистанции, сокращению общественного транспорта и возврату личного, к повышению разного рода систем безопасности, страхования. Остается непонятным, можно ли в связи с этим говорить о крахе старой городской политики, а также о том, что новая политика будет нацелена на что-то другое?

Третий момент, в России прошла вынужденная децентрализация, неожиданно вспомнили о том, что региональные органы могут как-то дифференцированно принимать решения. Произошло ли это на уровне регионов в части отношений регион-муниципалитет, или же роль городских властей ушла в тень на фоне власти региональной? Кроме этого, в рамках единого дня голосования происходили выборы, в том числе и на муниципальном уровне, и здесь в регионах ситуация отличалась. Где-то произошло усиление действующих систем управления, принимающих ответственные решения, направленные на поддержку бизнеса и населения, а где-то наоборот в условиях роста безработицы, падения доходов населения увеличилось недоверие к местным властям. В результате возникает еще один вопрос: действующие городские администрации усилили свою роль или же доверие к ним упало, и они будут сметены в ходе следующего выборного цикла?

Первым на вопросы, поставленные В.В. Климановым, ответил Л.Э. Лимонов. По его мнению, измерять уровень цифровизации можно на основе изменения данных о реальных доходах населения. Быстрое перестроение на цифру ведет к меньшему падению доходов населения или даже к их росту.

В отношении роли общественных пространств и урбанистики ученый отметил, что, с одной стороны, для старшего и среднего поколения, для людей с детьми более привлекательным стал выезд за город, но, с другой стороны, для молодежи привлекательным остается город, трендовые общественные пространства.

По поводу роли местных властей Л.Э. Лимонов сказал, что регионам дали свободу выбирать тот или иной режим, и это было правильным. Если бы и местным городским властям дали больше инициативы и возможностей, то и кто-то из них мог бы проявить себя с лучшей стороны, но пока мы такого не видели.

Следующей свои ответы на вопросы дала И.Д. Тургель. С ее точки зрения, для оценки уровня цифровизации можно использовать количество доступных для населения и бизнеса цифровых сервисов, а также степень активности использования этих сервисов.

Что касается ценности городских пространств, то она возросла. Эти пространства в условиях самоизоляции заменили поездки на отдых и деловые мероприятия. Их ценность продолжит увеличиваться, так как человек будет больше ориентирован на себя и на те пространства, которые находятся в ближайшей зоне доступа.

В отношении взаимодействия между городом и регионом И.Д. Тургель отметила, что возможности для самостоятельной политики у городов во время пандемии не увеличились, а, наоборот, сократились. Никакой свободы, как на уровне региона, здесь не было. Например, Екатеринбург потерял полномочия в сфере здравоохранения, они были переданы на уровень субъекта федерации. То есть то, что субъект давно пытался сделать, реализовали под предлогом пандемии.

После ответов на вопросы с заключительным словом выступил О.В. Буклемишев. По его мнению, поставленные в ходе диспута большие и интересные вопросы во многом остались открытыми. Вызывает тревогу то, что люди ленятся не только перемещаться в пространстве, но и общаться, они становятся другими людьми, вероятно, даже в физиологическом плане, и это может порождать другую экономику. Возможно, этому следует активно сопротивляться. Эксперт предположил, что города останутся городами как сконцентрировавшие в себе энергетику, как места, где люди встречаются реально. Энергетика людского общения продолжит двигать цивилизацию, а цивилизация – это социальный эффект. Онлайн же приводит к утрате целого спектра смыслов, ценностей и т.д.

Заключение

Подводя итоги обзора 148-го заседания Диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа, следует отметить высокую актуальность темы. Экономическая ситуация, сложившаяся под влиянием пандемии, разнится от города к городу, равно как и факторы, которые оказывают влияние на эту ситуацию в разных городах. Качественный анализ происходящих процессов необходим для формирования эффективной антикризисной политики, способствующей устранению негативных эффектов пандемии и стимулирующей экономическое развитие городов, регионов и всей страны в целом.

Discussions and Round tables

REVIEW OF THE 148th MEETING OF THE DISPUTE CLUB “ECONOMIC POLICY KNOTS” OF THE ASSOCIATION OF THE RUSSIAN ECONOMIC THINK TANKS ON THE TOPIC “HOW DOES THE ECONOMY OF RUSSIAN CITIES GO THROUGH THE CRISIS?”

**Ekaterina A. Zubova,
Alexandr A. Izmailov**
Postgraduate students
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
(Moscow, Russia);

Leonid A. Tutov
Doctor of Philosophy, Professor
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract

The work is devoted to a review of the results of the 148th meeting of the Dispute Club “Economic Policy Knots” of the Association of Russian Economic Think Tanks (hereinafter referred to as ARETT) on the topic “How the economy of Russian cities going through the crisis”. The purpose of the event was to discuss a number of issues related to the impact of the crisis caused by the COVID-19 pandemic on the economy of Russian cities. The debaters were Leonid Eduardovich Limonov, Director-Coordinator of Research Programs of ICSE “Leontief Center”, and Irina Dmitrievna Turgel, Deputy Director for Science and Innovation of the School of Economics and Management, Ural Federal University. The review presents the key ideas of the disputants, and also summarizes the main results of their answers to questions.

Keywords: urban economy, economic crisis, self-isolation, economic recovery.

JEL: F40, G18, O16.

For citation: Zubova, E. A., Izmailov, A. A., Tutov, L.A. (2021). Review of the 148th meeting of the Dispute club “Economic Policy Knots” of the Association of the Russian Economic Think Tanks on the Topic “How does the economy of Russian cities go through the crisis?”. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 13, no. 1, pp. 96-107. DOI: 10.38050/2078-3809-2021-13-1-96-107